

Ведь он уже мёртв.

— Гу, — Эдвард был в восторге, вспомнив, что этот человек может общаться, и начал командовать по-английски. — Развяжи галстук.

Гу Чжочжо послушался, развязал галстук и расстегнул две пуговицы.

— Да! — сказал Эдвард. — Посмотри на свечу сбоку, не поворачивай тело... словно в свете пламени твой воображаемый возлюбленный, которого ты пытаешься достичь, но не можешь!

.....

Гу Чжочжо чуть не выпал из роли, сдерживаясь, чтобы не выругаться в адрес Эдварда.

В этот момент Бэй Бэй переоделся.

Его менеджер с ассистентами уже ушли, и в павильоне стало намного тише. Он тоже должен был уйти, но не мог смириться с тем, что его обложку забрали, и, злясь, вернулся.

Ван Сюйчэнь сидел ближе всех к двери, и Бэй Бэй встал за ним.

Затем он услышал восторженный крик Эдварда:

— Вот это чувство! Именно это я хочу!

— Что это значит? — удивился Бэй Бэй.

Ван Сюйчэнь обернулся и, увидев его, вежливо сказал:

— Он говорит, что это именно то чувство, которое он хотел.

.....

Бэй Бэй чуть не лопнул от злости, думая, что фотограф просто придирается к нему. Почему он так радуется, когда Гу Чжочжо на площадке? Я тоже старался в начале!

Бэй Бэй посмотрел на Ван Сюйчэня и разозлился ещё больше. Этот человек за десять лет в шоу-бизнесе так и не пробился, старый неудачник, которого новички топчут, и он даже не смеет пикнуть, просто трус.

Раньше он надеялся, что он разделит огонь, но теперь понял, что это бесполезно.

Бэй Бэй с завистью смотрел на Гу Чжочжо, сидящего на бархатном кресле с поднятой ногой, и не выдержал, крикнул:

— Эй!

— ? — Ван Сюйчэнь поднял глаза.

— Он что, знает этого фотографа? — с досадой спросил Бэй Бэй. — Это просто несколько поз и удачных ракурсов. Я всегда так снимаюсь, и он, кажется, не отличается от меня!

Ван Сюйчэнь улыбнулся:

— Ты фотографируешь себя, а Гу Чжочжо — актёр.

— А?

— Он играет роль, одинокого вампира, который сотни лет скрывался в замке и жаждет любви.

.....

У Бэй Бэй появились мурашки, он подумал, что это просто бред. Какая ещё любовь? Это просто фотосессия, зачем тут ещё и актёрская игра, это так глупо... да?

В этот момент Гу Чжочжо повернулся спиной к камере, и при тусклом освещении снял половину рубашки.

Бэй Бэй:

— !!!

В павильоне раздались вздохи, а в углу Бэй Бэй, указывая на Гу Чжочжо, покраснел:

— Чёрт!!!

— Бэй Бэй! — его менеджер, не найдя его снаружи, быстро вошёл и схватил его за руку. — Ты опаздываешь на мероприятие, чего ты тут торчишь?

Увидев Ван Сюйчэня, он сменил тон:

— Ах, учитель Ван, Бэй Бэй ещё молод, иногда говорит, не подумав, не сердитесь на него!

— Я просто посмотрю ещё немного, совсем чуть-чуть... — вырвал руку Бэй Бэй.

— Нет, быстро, что тут смотреть, этому Гу просто повезло, у его маленькой компании нет будущего...

Голоса постепенно затихли.

Ван Сюйчэнь сидел на месте, не двигаясь.

Он видел, как Гу Чжочжо снова сменил позу, лёг на диван, свернувшись калачиком и закрыв глаза, а фотограф приблизил камеру, чтобы сделать крупный план.

Ван Сюйчэнь взял телефон, увеличил изображение и сделал снимок белой руки Гу Чжочжо, свисающей с дивана. Остальная часть красивого вампира была плотно закрыта персоналом.

Он улыбнулся с интересом и начал редактировать сообщение. Написав половину, к нему подошёл сотрудник, чтобы сделать макияж, и Ван Сюйчэнь убрал телефон.

Когда он вернулся, Гу Чжочжо уже закончил съёмки. Было уже четыре часа дня, и все, чтобы не задерживаться, быстро перестраивали сцену. Гу Чжочжо подошёл к Ван Сюйчэню, взял куртку у Сяо Тан и поздоровался:

— Простите, что заставил ждать.

Ван Сюйчэнь выбрал образ осеннего мужчины, его стиль был простым, и он выглядел очень дружелюбно.

Гу Чжочжо хотел получить его WeChat, чтобы позже спросить о событиях десятилетней давности.

Он взвесил слова в уме и сказал, что очень любит «Хуаньши: Записи о богах и демонах»...

— Хахаха, — засмеялся Ван Сюйчэнь, пошутив. — Тебе тоже нравится Учитель, жаль, что я больше не снимаюсь.

— ... — Гу Чжочжо мысленно выругался на Бэй Бэй, но улыбнулся и сказал. — Как же, я знаю, что вы потом снялись во многих фильмах.

— Мне тоже нравится твоя роль Хань Е, ты стал намного лучше, — сказал Ван Сюйчэнь. — Десять лет назад ты был просто статистом, помнишь меня?

— !!!

Гу Чжочжо был шокирован, даже почувствовал нелепость.

Как это возможно, Ван Сюйчэнь помнил его? Тогда он был просто трупом, лицо было размазано, и они больше не пересекались, как он мог узнать его!?

— Я запомнил твои глаза, родинка под глазом очень характерна, — сказал Ван Сюйчэнь. — Когда я впервые увидел Хань Е, я сразу подумал, что это ты, и возраст совпал, так что я не ошибся, правда?

— Да... — Гу Чжочжо растерялся. — Это я!

Неожиданно подтвердив свои догадки, Гу Чжочжо задумался.

Если Ван Сюйчэнь знал его, значит, Линь Цзянь тоже знал. Ведь именно Линь Цзянь привёл его на съёмки.

Тогда они были неразлучны, знали друг друга как свои пять пальцев, и теперь, когда он появился на публике, Линь Цзянь точно его заметил.

С другой стороны, если Линь Цзянь всё ещё жив, значит, он в этом мире не знает его истинной сути. И Линь Цзянь не будет слишком осторожен с ним.

Это было его преимущество.

Подумав, Гу Чжочжо увидел, что сцена готова. Ван Сюйчэнь попрощался с ним, договорились встретиться в следующий раз, и он пошёл сниматься.

Гу Чжочжо должен был дать интервью, поэтому не стал смотреть его съёмки и отправился в другой павильон.

Через два часа съёмки закончились, и все уже ушли.

Ван Сюйчэнь поблагодарил всех сотрудников и с улыбкой пошёл в гримёрку.

Он прошёл через толпу и оказался в тихой гримёрке. В зеркале отражались его глубокие глаза.

На столе, среди кистей и баночек, лежал его телефон. Он отодвинул всё в сторону, взял

телефон и увидел на экране незаконченное сообщение.

Ван Суючэнь дочитал его, дописал вторую часть, прикрепил фото и отправил.

— [Вэнь Юэ, посмотри на своего маленького друга. Фото.]

Получив сообщение, Вэнь Юэ: .....

Му Е была фанаткой, и очень неудачливой.

Три месяца назад она фанатела от Цзян Цзятина, но его внезапно заморозили. Затем она переключилась на Джи И, но тот сел пьяным за руль.

Жизнь была трудной, всё было непредсказуемо, и за три месяца она пережила столько взлётов и падений, что теперь почти хотела уйти в монастырь.

Подруга написала:

— Эй, не грусти, пойдём в караоке?

Му Е быстро ответила:

— Нет, нет настроения.

— Тогда я пойду, А Цин сказал, что будут симпатичные парни, ты точно не пойдёшь?

— Нет.

Вечером, около девяти, ей было скучно лежать на кровати, и она думала:

«Как сложно быть фанаткой... И без звёзд тоже скучно...»

Может, стоит найти себе парня?

Но стандарты подруги были слишком низкими, её «симпатичные парни» либо с прыщами, либо с жирными лицами... Её глаза привыкли к красивым андроидам, она не могла так просто смириться...

Му Е медленно перевернулась на кровати, открыла несколько шоу, но ничего не понравилось, и решила зайти в свой фанатский аккаунт.

Официальный аккаунт сериала «Путь к бессмертию»:

— Начало съёмок! Сериал «Путь к бессмертию» начал съёмки в киногородке Хуаньши...

— О, сериал с моделью 18-го разряда в главной роли.

Новости шоу-бизнеса:

— Тук-тук-тук! Сегодняшний гость нашего шоу — кто же это? Время для фанатов Ци Сина, получайте удовольствие! В шоу Ци Син признался, что ему нравится...

— О, опять Ци Син, как надоело.

<http://bllate.org/book/16422/1488423>